

УДК 343.326

Е.С. Гугасари

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX в.

В статье исследуются составы преступлений террористического характера по уголовному законодательству Российской империи XIX в.: Уложению царя Алексея Михайловича 1649 г. и Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Ключевые слова: терроризм, государственные преступления, Российская империя, уголовное право.

Уголовное право Российской империи не выделяло террористическую деятельность в качестве самостоятельного состава преступления, а преступные деяния, включающие в себя признаки терроризма, отождествлялись с государственными преступлениями.

До принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. наказания за совершение государственных преступлений налагались сообразно нормам Уложения царя Алексея Михайловича 1649 г. [1]. Так, ст. 1 гл. II Уложения определяла наказание за злой умысел против особы государя, ст. 2 – наказание за злоумышление против целостности государства. В обоих случаях виновный наказывался смертной казнью. Данная мера нашла отражение и в законодательстве более позднего периода [2. С. 228; 3. С. 240; 4. С. 286]. В этой же главе определялись наказания родственникам преступника – жене, детям, родителям, братьям, дядьям и т. д. Если они «ведали об измене», то к ним применялась та же мера наказания, что и к преступнику, – смерть и конфискация вотчин и поместья. Смертной казнью наказывались и те, кто «сведав, или услыша на царское величество в каких людях скоп и заговор, или иной какой злой умысел, а Государю и его государевым боярам и ближним людям, и в городах воеводам и приказным людям про то не известит» [1. С. 5].

Дальнейшую разработку и конкретизацию положения о государственных преступлениях получили в годы правления Петра I. Указом от 25 января 1715 г. [5. С. 138] преступления против государя и государственных интересов были разделены на три разряда: преступные деяния против личности монарха, измена или бунт и похищение казны. Любое из них наказывалось смертной казнью и конфискацией имущества [6. С. 27].

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое вступило «в полную силу и действие» 1 мая 1846 г. [7. С. 599]. Согласно Уложению к преступлениям террористического характера относились следующие составы.

В первую очередь это преступные деяния, направленные против жизни, здоровья, свободы или чести монарха, его супруги, наследника престола, а равно и других членов правящего императорского дома, а также покушение

на лишение или ограничение верховной власти государя императора или высочайших прав наследника престола, предусмотренные ст. 263 и 266 Уложения. Виновные подвергались лишению всех прав состояния и смертной казни. Преступление считалось оконченным не только с момента покушения или приготовления, когда для целей преступления виновный составлял «заговор или сообщество либо вступал в такой заговор или сообщество», но даже с момента проявления им своего злого умысла «чрез словесное или письменное изъяснение своих о том мыслей или предположений». Таким образом, в этом преступлении «покушение, приготовление и даже одна голая решимость наказываются одинаково» [8. С. 325–326]. К той же мере наказания приговаривались соучастники теракта, укрыватели виновных, а также лица, которые, «зная и имея возможность донести о злоумышлении или о злоумышленниках, не исполнили сей обязанности» (ст. 264–266).

К преступлениям террористического характера следует отнести «всякое насилие против караула или часовых, охраняющих священную особу государя императора и членов императорского дома». Этот состав был введен в Уложение указом от 7 октября 1868 г. [9. С. 313–314]. Виновные подвергались лишению всех прав состояния и смертной казни. При этом убийство или покушение на убийство часовых можно рассматривать и как самостоятельный состав и как приготовление к покушению на совершение преступления, предусмотренного ст. 163 или 166 Уложения.

Еще одним террористическим составом являлось вооруженное восстание «скопом и заговором», преследующее целью ниспровержение правительства во всем государстве или какой-либо его части, либо смену формы правления или законного порядка наследования престола (ст. 271). Виновные, соучастники любого рода и недоносители подвергались лишению всех прав состояния и смертной казни.

Закон предусматривал более мягкое наказание, если восстание было заблаговременно открыто правительством и вследствие этого предотвращено: заговорщики подвергались лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы, срок которой определялся, «смотря по большей или меньшей важности преступного их умысла, большему или меньшему в оном участию и по другим увеличивающим или уменьшающим вину их обстоятельствам» (ст. 272). К лишению всех прав состояния и срочной каторге приговаривались агитаторы и подстрекатели, составляющие и распространяющие письменные или печатные объявления и воззвания либо произносящие публичные речи с призывами к бунту или явному неповиновению верховной власти (ст. 273).

На преступления, предусмотренные ст. 263, 266 и 271 Уложения, не распространялась сила постановлений о давности (ст. 166).

В некоторых «особенных обстоятельствах и вследствие особых о том постановлений или распоряжений правительства, делаемых повсюду или токмо в одной какой-либо части империи ... при внутренних смятениях, или же на случай возобновления или возбуждения оных» за совершение преступлений террористического характера, предусмотренных ст. 263, 266, 271, 272, 273 Уложения, кроме основного предусматривалось

дополнительное наказание в виде конфискации всего родового и благоприобретенного виновным имущества (ст. 277).

К преступлениям террористического характера относились также преступные деяния, предусмотренные ст. 284 (вооруженное восстание против правительством установленных властей) и 291 (вооруженное сопротивление приведению в исполнение отдельных постановлений властей, правительством установленных, или законным действиям чиновника при отправлении им обязанностей службы) Уложения. В первом случае виновные присуждались к лишению всех прав состояния и срочной каторге; во втором предусматривалось альтернативное наказание, зависящее от обстоятельств дела: лишение всех прав состояния и срочная каторга; ссылка на поселение в Сибирь; лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и срочная ссылка на жительство в Иркутскую или Енисейскую губернию; исправительные арестантские роты гражданского ведомства.

Разграничение между составами производилось по следующим признакам. По ст. 284 квалифицировались восстания и противодействия вызывающего или нападающего характера, преследующие цель не допустить правительственную власть выполнять ее обязанности или принудить ее к чему-либо несогласному с ее долгом, тогда как под ст. 291 попадали случаи сопротивления каким-либо отдельным действиям правительственных органов или их требованиям, обращенным к конкретным лицам. Таким образом, по смыслу ст. 284 преступные действия виновных носят общий характер, так как направлены против какого-либо закона или правительственного распоряжения вообще. Сопротивление, указанное в ст. 291, имело более частный характер, так как было направлено против судебного приговора или требования должностного лица, обращенного к конкретному субъекту [10. С. 263–269]. Эти различия не имели значения, и преступление квалифицировалось по ст. 284 в том случае, если вооруженное сопротивление было оказано группой в составе более трех человек.

Наказание усиливалось, если в результате восстания было совершено убийство (ст. 289). При этом состав ст. 289 предусматривал совершение, во-первых, умышленного убийства, во-вторых, самими восставшими или другими лицами по их указанию и, в-третьих, для достижения целей восстания. Убийство, совершенное при попытке бегства, либо убийство по неосторожности квалифицировалось по другим статьям Уложения и к преступлениям террористического характера не относилось [11. С. 88].

За призывы, устные или письменные, к сопротивлению властям виновные присуждались к лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в отдаленнейших местах Сибири, а в случае, если «учиненное ими преступление произвело важное нарушение установленного порядка», то по лишении всех прав состояния – к срочной каторге (ст. 296).

Неотъемлемым признаком терроризма является применение оружия или взрывчатых веществ. В ст. 1243 Уложения предусматривалась уголовная ответственность за незаконное изготовление или хранение в больших количествах оружия, пороха, бомб, гранат с «противной государственной безопасности или спокойствию целью»; виновный наказывался лишением всех прав состояния и смертной казнью. Такое же наказание и на тех же

основаниях применялось к виновному в нарушении «Временных правил о частных складах взрывчатых веществ» от 11 мая 1885 г. [12. С. 202].

Поскольку подготовка и совершение террористического акта требуют значительных усилий определенного круга лиц, в Уложение была включена статья, предусматривающая ответственность за составление и участие в противозаконных сообществах, «имеющих вредную для спокойствия или целости государства, или противную установленным законами образу и порядку правления цель». Основатели, руководители, а также участники противозаконных сообществ наказывались, как государственные преступники, лишением всех прав состояния и смертной казнью (ст. 347).

Закон от 27 марта 1867 г. [13. С. 330] запретил создавать любые противозаконные сообщества и одновременно разъяснил, что следует понимать под таковыми. К противозаконным сообществам относились: а) все тайные общества, с какой бы целью они ни учреждались; б) любые сборища, собрания, сходбища, товарищества, кружки, артели и прочие объединения, преследующие вредную цель; в) все те общества, которые уклоняются от благовидной цели своего учреждения и действия которых приобретают вредное для государственного благоустройства или общественной нравственности направление. Этим же указом дифференцировалась ответственность учредителей и участников противозаконных сообществ: их основатели и руководители подвергались лишению всех прав состояния и срочной каторге; прочие соучастники, в зависимости от степени их вовлеченности в преступную деятельность противозаконного сообщества, подлежали либо срочной ссылке в каторжные работы, либо ссылке в Сибирь, либо отдаче в исправительные арестантские роты, либо тюремному заключению.

Указом от 4 июня 1874 г. [14. С. 852–854] были внесены новые изменения в постановления о противозаконных сообществах. Согласно указу под противозаконным сообществом следовало понимать такое сообщество, которое учреждалось с целью: а) противодействия распоряжениям правительства; б) возбуждения неповиновения установленным от него властям; в) разрушения основ общественной жизни (религии, семейного союза или собственности); г) возбуждения вражды между сословиями и вообще между отдельными частями или классами населения или между хозяевами и рабочими; д) возбуждения к стачкам. Ответственность виновного в принадлежности к противозаконному сообществу зависела от степени его участия в нем. При этом наказание усиливалось, если сообщество: 1) приняло особые меры к сокрытию от правительства своего существования или к тайному расширению круга своих действий; 2) призывало к насильственным действиям; 3) применяло насильственные меры, чтобы побудить других содействовать целям сообщества.

Проведенное исследование позволило нам сформулировать следующие выводы.

В рассматриваемый период действовало два основных источника уголовного права: Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. и заменившее его в 1845 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Ни один из этих нормативно-правовых актов не выделял «терроризм» в качестве самостоятельного состава преступления, и

преступные деяния, содержащие признаки терроризма, квалифицировались как «государственные преступления».

Во второй половине XIX в. основным объектом террористических посягательств становится глава государства. Политическая ситуация находит отражение и в нормах уголовного законодательства: виновные в покушении на жизнь, здоровье или свободу императора, либо в покушении на лишение или ограничение его законной власти приговаривались к высшей мере наказания – смертной казни. При этом преступление считалось оконченным уже с момента проявления виновным «злоумышления» на цареубийство.

В качестве квалифицирующих признаков преступлений террористического характера уголовное законодательство Российской империи XIX в. выделяло применение оружия или взрывчатых веществ, а также составление преступного сообщества для целей терроризма.

Литература

1. Уложение Царя Алексея Михайловича. 1649. 29 января // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (далее – ПСЗ–1). СПб., 1830. Т. I. № 1. С. 1–161.
2. Именной, объявленный из Преображенского приказа приказу Судных дел «О наказании за бунт, измену и душегубство смертью, а за воровство ссылкой в Азов на каторгу». 1703. 19 ноября // ПСЗ–1. СПб., 1830. Т. IV. № 1951.
3. Именной, объявленный из Розряду в Преображенский приказ «О наказании за измену и бунт смертию, а за меньшие преступления кнутом и ссылкой в каторжную работу вечно или только на десять лет». 1704. 14 января // ПСЗ–1. СПб., 1830. Т. IV. № 1957.
4. Именной, объявленный из Преображенского приказа «О нечинении смертной казни преступникам, кроме бунтовщиков и смертоубийц, о наказании их кнутом, о вырезывании ноздрей у важнейших преступников и заклеивании прочих». 1705. 5 февраля // ПСЗ–1. СПб., 1830. Т. IV. № 2026. С. 286–287.
5. Именной «О нечинении доносов, о подметных письмах и о сожигании оных при свидетелях на месте». 1715. 25 января // ПСЗ–1. СПб., 1830. Т. V. № 2877. С. 137–138.
6. Именной «О жалованье разным лицам; об учреждении при Губернаторах и Вице-Губернаторах Ландратского Совета и о наказании вредителей государственного интереса». 1713. 24 апреля // ПСЗ–1. СПб., 1830. Т. V. № 2673.
7. Высочайше утвержденное Уложение о Наказаниях Уголовных и Исправительных. 1845. 15 августа // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (далее – ПСЗ–2). СПб., 1846. Т. XX. Отд. 1. № 19283. С. 598–1010.
8. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. 671 с.
9. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 28-го того же октября, «По вопросу о дополнении Главы второй Раздела IV Уложения о наказаниях, издания 1866 года, о преступлениях и проступках против порядка управления». 1868. 7 октября // ПСЗ–2. СПб., 1873. Т. XLIII. Отд. 2. № 46321.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Издано Н.С. Таганцевым; издание неофициальное. СПб., 1901. 927 с.
11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года в толковании юристов: практическое руководство для судебных деятелей / составили Л.А. Белявский и А.Л. Рубиновский. СПб., 1902. 408 с.
12. Высочайше утвержденные Временные Правила о частных складах взрывчатых веществ для надобностей горнозаводской и соляной промышленности. 1882. 11 мая // ПСЗ–3. СПб., 1886. Т. II. № 864. С. 199–202.
13. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 14 апреля, «О противозаконных сообществах». 1867. 27 марта // ПСЗ–2. СПб., 1871. Т. XLII. Отд. 1. № 44402. С. 329–331.
14. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О наказаниях за составление противозаконных сообществ и участие в оных». 1874. 4 июня // ПСЗ–2. СПб., 1876. Т. XLIX. Отд. 1. № 53606. С. 851–854.